

Программа качественного обследования, направленного на изучение трансформации моделей управления и организации образовательной деятельности в университетах

В настоящий момент отечественные университеты оказываются в ситуации множественного давления и новых возможностей. Выход из вынужденного дистанционного образования во время пандемии COVID-19 [1]-[3] с новыми образовательными практиками, но и со многими выявленными уязвимостями университетов, и новая социально-экономическая реальность 2022 года, общемировой тренд на развитие универсальных компетенций, индивидуализации образования, гибких образовательных траекторий [4]-[6] и Программа «Приоритет-2030», – все это определяет то, какие решения принимают в современных отечественных университетах и как решают трансформировать модели управления и организацию собственной образовательной деятельности.

Если рассматривать общий контекст состояния высшего образования, задающий новые правила игры, то можно отметить все сильнее растущую разнородность студенческого контингента, все большую включенность студентов в трудовую деятельность параллельно с учебой и усиливающийся запрос на цифровизацию образования со стороны обучающихся. Эти факторы приводят к необходимости трансформации учебного расписания, дробления на учебные группы,двигающиеся в разном темпе, учета достижений, заработанных за пределами университета и даже снижение продолжительности образовательных программ в целом или отдельных семестров (модулей).

Вынужденный дистанционный или гибридный формат последних лет усилил или проявил эти тенденции. Так, например, в результатах международного опроса последствий дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 показано [6], что студенты требуют гибкости от образовательного процесса, возможности учиться в своем темпе и без строгой привязки к кампусу, однако считают ценностью непосредственные контакты с преподавателями, не важно в живой или в цифровой среде. А работодатели в свою очередь давят на высшее образование тем, что требуют более быстрой подготовки выпускников с возможностью доучиваться в процессе работы.

Такие требования к университетам могут приводить к трансформации образования и управленческих практик, например, во внедрении гибких образовательных программ и траекторий [7], [8], которые в своей крайней степени подразумевают лично- и студентоцентрированное обучение, слабые ограничения продолжительности в получении

степени и образования в целом, полную цифровую доступность всех учебных материалов и большую долю асинхронного обучения, дистанционные форматы, возможность составить индивидуализированный трек и невысокие входные требования для поступления как свидетельство доступности высшего образования.

При этом движение в этом направлении несет в себе новые риски и требования – к качеству образования и его оценивания, культуре как преподавания, так и обучения, цифровизации в вузах, разнообразию управленческих решений. Где на этом пути находятся отечественные университеты, и предстоит выявить в этом исследовании.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении ключевых практик, барьеров и контекстов, характеризующих трансформацию моделей управления и организации образовательной деятельности в современных отечественных университетах.

Соответственно, в задачи исследования трансформации моделей управления и организации образовательной деятельности войдут следующие:

- разработка исследовательского инструментария – модели выборки и гайдов экспертных интервью,
- отбор участников исследования, способных предоставить наиболее полную, релевантную и разнообразную информацию,
- ревизия текущего состояния управления образовательными программами на уровне внутренних структур университета и уточнение наличия или отсутствия разнообразных практик индивидуализации и развития гибких образовательных траекторий,
- изучение текущего состояния цифровизации образования в связи с эффектами пандемии COVID-19, конкуренцией со стороны образовательных программ от частных провайдеров и другими внешними вызовами,
- исследование текущего состояния внедрения индивидуальных образовательных траекторий, барьеров для внедрения и желаемого состояния этих образовательных практик,
- исследование состояния внедрения гибких образовательных траекторий, барьеров для внедрения и желаемого состояния этих образовательных практик, в том числе системы микростепеней и модели 2+2+2,
- изучение состояния проектной модели обучения и проектной деятельности в высшем образовании на примере опыта современных отечественных университетов,
- выяснение того, до какой степени и в каких формах внешние для университета стейкхолдеры принимают участие в управлении и организации образовательной деятельности,
- уточнение управленческих и образовательных практик, препятствующих или снижающих студенческий отсев из университетов,

- оценка отражения тренда на развитие универсальных компетенций в реальной практике организации образовательной деятельности,
- понимание трансформации управленческих и образовательных практик для решения задач психологического здоровья студентов и преподавателей, поддержки студентов из семей с низким доходом и помощи студентам с самоопределением и самоорганизацией в университете.

Выполнив задачи исследования, можно будет ответить на ключевые исследовательские вопросы, заложенные в исследовании, а именно:

- Какие ключевые практики, характеризующие трансформацию моделей управления и организации образовательной деятельности, присутствуют в современных отечественных университетах?
- Как внешние вызовы повлияли, по мнению экспертов, на трансформацию моделей управления и организации образовательной деятельности в университетах?
- Как задачи внутреннего развития, поддержки студентов и преподавателей, отражаются во внедряемых образовательных и управленческих практиках?
- Какие решения по трансформации управления и развития образовательной деятельности можно выделить в качестве наиболее успешных?
- Какие барьеры препятствуют внедрению новых образовательных и управленческих практик?

Исследование трансформации моделей управления и организации образовательной деятельности будет проведено в качественной стратегии, подразумевающей поисковый характер исследовательской деятельности, ориентацию на индивидуальный опыт участников исследования (респондентов), возможности расширения первоначальных представлений о поле исследования – в данном случае практик управления и образовательной деятельности.

В качестве главного метода в рамках этой методологии будут выбраны полуструктурированные экспертные интервью, сконструированные с учетом ряда особенностей проведения именно интервью с экспертами [9]: взаимодействие с респондентами с высоким статусом и высокой профессиональной загрузкой, общий профессиональный язык и общее профессиональное поле исследователей и исследуемых, высокая вероятность социально желательных ответов на сензитивные вопросы.

В целом планируется провести не менее 30 (тридцати) экспертных интервью. Средняя продолжительность каждого интервью должна составить около 40 (сорока) минут. Интервью могут проводиться как очно, вживую, так и с использованием средств телефонной и видеосвязи. По согласованию с участниками исследования частично или

полностью анонимизируются имена и названия. Участникам исследования будет обеспечена конфиденциальность.

Поиск и отбор участников исследования будут проведены в соответствии со стратегией целевой выборки, а именно выборки по критериям. В качестве критериев отбора участников исследования будут выбраны характеристики профессионального опыта респондентов (должность в университете, дисциплинарное поле и т.д.) и характеристики представляемых ими университетов (регион, позиция в рейтингах, ключевые академические направления деятельности).

Таким образом половина интервью будет проведена с проректорами по учебной работе, директорами институтов, сотрудниками, ответственными за приемную кампанию, интернационализацию, образование на уровне всего университета. Вторая половина, в свою очередь, будет проведена с деканами и руководителями образовательных программ. Инструментарий для проведения исследования (гайд интервью) будет единым, однако с вариациями для двух групп респондентов.

Для первой группы респондентов будут задаваться вопросы о приемной кампании на уровне университета (в т. ч. с иностранцами), интернационализации, программах развития, внедрении гибких образовательных программ, микростепеней, системе 2+2+2, проектном обучении, общеуниверситетских образовательных инновациях. Вопросы для второй группы респондентов будут посвящена работе с расписанием и индивидуальными учебными планами, онлайн-курсами, онлайн и гибридным образованием, приемной кампании на факультетском уровне (в т. ч. с иностранцами), инновационными методами образования, конкуренции с частными образовательными программами.

Блоки интервью сконструированы так, чтобы отображать все задачи и исследовательские вопросы, но при этом оставить пространство для направлений ответов респондентов, не заложенных при изначальном планировании. Ниже представлены ключевые направления вопросов в гайде полуструктурированного экспертного интервью для исследования трансформации моделей управления и организации образовательной деятельности.

В первую очередь будет уточнена профессиональная биография респондента, его/ее профессиональные обязанности в университете, а также то на каком уровне он/она вовлечены в управление образовательным процессом и образовательными программами.

Во-вторых, будет прояснено, как в конкретных университетах организованы образовательные программы, (их реализация и управление от кафедр, школ или департаментов), наличие или отсутствие системы майноров, программ двойных дипломов,

программ повышения квалификации и программ уровня среднего профессионального образования в структуре вуза.

В-третьих, будет выяснено, как цифровизация образования внедряется, управляется и понимается в образовательном процессе на разных уровнях: 1) решения, которые были разработаны во время вынужденного перехода на дистанционный или гибридный формат во время пандемии COVID-19 и остались в текущем образовательном процессе; 2) взаимодействие с внешними провайдерами образовательных услуг, например, с edtech компаниями, а также плюсы, минусы, идеальные модели и планы по такому взаимодействию, 3) конкуренция между вузовскими образовательными программами и образовательными продуктами от частных провайдеров и другие трансформации образовательных решений в связи с внешними вызовами.

В-четвертых, будет уделено внимание вопросам индивидуализации образования внутри университета, а именно построения индивидуальных образовательных траекторий, специальным программам и инструментам по их внедрению, трудностям в этом внедрении и оценке их успешности.

В-пятых, особый фокус будет сделан на внедрении гибких образовательных траекторий, (которые в исследовании не синонимичны в полной мере индивидуализации): примеры гибких образовательных траекторий, степень разработанности предметов по выбору, специфика проектного обучения, аналоги сертификации и перезачета образовательных достижений за пределами вуза, разнообразие траекторий поступления и образовательных треков, наличие или отсутствие микростепеней или их аналогов. Также будут выявлены причины для необходимости внедрения гибких образовательных траекторий, основные барьеры для внедрения и система управления гибкими образовательными программами и траекториями в университете.

В-шестых, будет изучен пул ключевых новых практик трансформации образовательного процесса и гибких образовательных траекторий: микростепени и система 2+2+2, а также успешные практики и основные барьеры. В качестве дополнительных тем будет выяснено об отношении к потенциальному возвращению специалитета и об аналогах микростепеней и системы 2+2+2, уже существующих, но под другими названиями.

В-седьмых, в интервью будет рассмотрена проектная деятельность как необходимый элемент новой реальности в высшем образовании: степень развития проектной деятельности, основные барьеры при внедрении проектной модели обучения, примеры наиболее успешных практик и подходов к организации проектной деятельности в том или ином университете.

В-восьмых, благодаря интервью будет оценено, как в настоящий момент университет вовлекает внешних стейкхолдеров в развитие и управление образовательной деятельностью, в каких формах и под какие задачи, и какие примеры можно считать наиболее успешными и масштабируемыми.

В-девятых, эксперты в этом исследовании смогут отнестись к проблеме отсева в университетах и тому, какие специальные меры по предотвращению или снижению отсева принимаются в университетах.

В-десятых, в исследовании будет выявлено, как тренд на развитие универсальных компетенций (критического мышления, коммуникации, саморегуляции и других) отражается (или наоборот не отражается) в трансформации образовательной деятельности университета. В случае если универсальные компетенции являются целью высшего образования, на взгляд эксперта, то будет уточнено, через какие структуры или элементы образовательного процесса они развиваются – обязательные курсы или курсы по выбору, майноры и т.д, а также как производится оценка образовательных результатов, связанных с универсальными компетенциями.

Наконец, в исследовании планируется выявить, как в образовательных и управленческих практиках отечественных университетов и в трансформации этих практик находится место для решения проблем с самоопределением и самоорганизацией студентов, для поддержки студентов из семей с низким достатком, а также для введения мер по решению психологических проблем студентов и преподавателей.

После проведения серии интервью с экспертами корпус текстов расшифрованных интервью будет проанализирован с помощью процедур тематического анализа [10], [11] одного из самых распространенных методов работы с качественными данными. С помощью полученных данных можно будет ответить на исследовательские вопросы о ключевых практиках, свидетельствующих о трансформации моделей управления и организации образовательной деятельности, присутствуют в современных отечественных университетах, внешних вызовах, задачах внутреннего развития, успешных решениях и основных барьерах.

По итогам проведения исследования будет сформировано понимание ключевых практик, барьеров и контекстов, характеризующих трансформацию моделей управления и организации образовательной деятельности в современных отечественных университетах, а также, на основе успешных практик, отмеченных экспертами, предложены рекомендации по внедрению.

Источники литературы:

1. Бекова С.К., Груздев И.А., Калинин Р.Г., Камальдинова Л.Р., Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А. Год на дистанте: с какими трудностями столкнулись студенты и чему нас научил массовый переход в онлайн // Серия Современная аналитика образования. – 2021. – №. 4 (53).
2. Бекова С. К., Терентьев Е. А., Малошонок Н. Г. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // Вопросы образования. – 2021. – №. 1. – С. 74-92.
3. Клягин, А. В., Абалмасова, Е. С., Гарев, К. В., Груздев, И. А., Егоров, А. А. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии // Современная аналитика образования. – 2021. – №6 (36), – С. 89.
4. Brink S., Carlsson C.J., Enelund M., Georgsson F., Keller E., Lyng R., McCartan C. Curriculum Agility: Responsive Organization, Dynamic Content, and Flexible Education. – 2021. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=9637287> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Naidu S. How flexible is flexible learning, who is to decide and what are its implications? // Distance Education. – 2017. – Т. 38. – №. 3. – P. 269-272.
6. Schellekens A., Paas F., Verbraeck A., van Merriënboer J.J. Flexible programmes in higher professional education: expert validation of a flexible educational model // Innovations in Education and Teaching International. – 2010. – Т. 47. – № 3. – P. 283-294.
7. Shepherd E., Vandenbosch B., McCahan S. Universities challenged to deliver the flexible learning students crave. – Times Higher education webinar. – 2021. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/hub/coursera/p/universities-challenged-deliver-flexible-learning-students-crave>.
8. Education 2030. Incheon Declaration and Framework for Action for the implementation of Sustainable Development Goal. – Paris: UNESCO. – 2016. – URL: http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/education-2030-incheon-framework-for-action-implementation-of-sdg4-2016-en_2.pdf.
9. Bogner A., Littig B., Menz W. Interviewing experts // Lehmanns.de. – URL: <https://www.lehmanns.de/shop/sozialwissenschaften/35265729-9780230244276-interviewing-experts>
10. Neuendorf K. A. Content analysis and thematic analysis // Advanced research methods for applied psychology. – 2018. – P. 211-223.
11. Terry G. et al. Thematic analysis // The SAGE handbook of qualitative research in psychology. – 2017. – Vol. 2. – P. 17-37.